

18+

Лариса Малмыгина

*Принцесса
из трущоб*

Лариса Малмыгина
Принцесса из трущоб. Фэнтези

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51326887

ISBN 9785449829139

Аннотация

Если вы некрасивы, носите очки, если вас бросил отец и хочет убить муж, чтобы завладеть квартирой, это не значит, что вам не повезёт в жизни. Возможно, в вашем прошлом есть какая-то тайна, которая сделает из золушки настоящую принцессу.

Содержание

Принцесса из трущоб	5
Глава 1. Городские трущобы или как меня хотели убить	5
Глава 2. Таинственный замок и его обитатели	15
Глава 3. Король моей мечты	24
Глава 4. Маска	33
Глава 5. Месть – блюдо десертное	42
Глава 6. Снова замуж	51
ГЛАВА 7. Король не моей мечты	60
ГЛАВА 8. Город без стариков	69
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Принцесса из трущоб ФЭНТЕЗИ

Лариса Малмыгина

Дизайнер обложки Алеся Резникова

© Лариса Малмыгина, 2020

ISBN 978-5-4498-2913-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Принцесса из трущоб

Глава 1. Городские трущобы или как меня хотели убить

Когда умерла от инфаркта мама, я думала, что не переживу её кончины. Время остановилось, только по-прежнему регулярно день сменялся ночью, а ночь днём, на кухне по-прежнему подтекал кран, за окном сигналили машины и на лавочке смеялись подростки. Всё вертелось по кругу, а я находилась в круге и испуганно озиралась по сторонам. Я была совершенно беспомощна в этом мире и не потому, что молода, возраст не имел значения, просто я привыкла к маминой опеке и терялась, когда не к кому было обратиться за советом.

– Лиза, – как-то вечером забежала ко мне соседка по лестничной клетке Тамара Ивановна Рухлина. – Нельзя тебе оставаться одной, надо выходить замуж.

– За кого? – усмехнулась я и подумала, что некрасива. Мышиного цвета волосы, большие серые глаза под очками и курносый нос не придавали лицу очарования. Что мне в себе нравилось, это рот – небольшой, пухлый и соблазнительный, но мужчины чаще смотрят в глаза, а потому шансов

у меня не было.

– За племянника моего, – отозвалась соседка. – Вот ты медицинский институт окончила, будешь для семьи ангелом-хранителем. А у Толика специальность на руках, в любую организацию плотником устроится. К тому же, тебе уже двадцать два, в девках засиделась. Завтра он приезжает из Сосновки, готовься.

Сразу оговорюсь, Сосновка – это районный центр, находится в ста восьмидесяти километрах от наших городских трущоб.

И я стала готовиться, так как не могла больше находиться одна. На работе, а я работала участковым педиатром, дни проходили быстро, а вот дома я всеми вечерами смотрела на мамин портрет и плакала.

Папы у меня не было, он бросил нас, когда мне исполнилось три года, уехал из страны и затерялся, даже алименты обошли меня стороной. Так что пока я не стала приносить зарплату в дом, финансы пели романсы. А сейчас жить бы и жить, да мамино сердце сдало от перенапряжения и сахарного диабета.

Действительно, на следующий день прикатил коренастый рыжий парень, он по-хозяйски разглядел меня, с одобрением хмыкнул, мол, подходит, потом обошёл двухкомнатную квартиру и предложил выйти за него замуж.

«Так скоро»? – удивилась я, но согласилась.

Я привыкла соглашаться.

Тамара Ивановна повеселела, потёрла руки и провозгласила, что свадьбу будем играть скромную, без излишеств. А ещё приказала завтра идти в загс, чтобы подать заявление.

– У меня там знакомые, – поделилась она. – Распишут через неделю.

Всю неделю мы с Толиком Зайцевым вечерами ходили в парк, ели сладкую вату, мороженое и катались на качелях. Я стала потихоньку успокаиваться, а к свадьбе впервые за много дней после смерти мамы улыбнулась. Не сказать, что мне нравился конопатый жених, но он был обходительным и рассудительным. Слишком рассудительным. Например, сразу решил продать свой сельский дом и на вырученные деньги обменять двушку на трёшку.

– Нужна будет детская, – заявил Толик, – но пока рожать не будешь, надо заработать на автомобиль.

– И то верно, – кивнула я.

Свадьбу сыграли в квартире Тамары Ивановны. С моей стороны пришли сотрудники, с Толиной никого не было, даже муж Тамары Ивановны куда-то исчез.

– Уехал по делам, – отмахнулась от вопросов соседка.

– А родители Толика? – во время нахождения на балконе поинтересовалась я.

– Умерли они, – поджала она губы. – Все умерли, и сёстры, и братья.

«Как умерли? Почему муж ни единым словом не обмол-

вился, что сирота», – стали метаться в голове мысли. Я вздохнула и вернулась на почётное место за столом.

Гости смеялись, поднимали рюмки, кричали «горько!», я покорно подставляла губы и думала о словах Тамары Ивановны. Жалеть Зайцева или нет, я не знала. Выглядел он совсем не несчастным.

И тут неожиданно приехал исчезнувший сосед. Не здороваясь, он заглянул в зал, поманил Толика и испарился, за ним выбежал мой новоиспечённый муж.

Неожиданно я захотела в туалет, а поскольку сие заведение было занято курильщиками, решила пройти в свою квартиру.

На лестничной площадке никого не было, в квартире слышались голоса.

– Она ничего не знает, – горячился Толик. – Не беспокойтесь, всё будет шито-крыто.

– А если узнает? – прорезал воздух высокий женский голос.

– А мы её уговорим, – хихикнул Степан Петрович.

– Каким образом? – заинтересовалась незнакомка.

– Отправим к матери, – отозвался муж Тамары Ивановны.

Сердце кувыркнулось и застучало.

– Я принесла то, что просили, – женщина психовала. – Только молчок. Если узнают, мне несдобровать.

– Нештяк, сегодня ее перед сном напою, – свистящим шёпотом произнёс Толик.

– Сам-то хоть прописался? – визгливое сопрано нервничало.

– Тамарка сделает, не проблема, – фыркнул Петрович.

«Надо бежать», – мелькнуло в голове, и я прошмыгнула в спальню.

Странно, но они меня не заметили – увлеклись обсуждением моей скорой смерти. Стащив свадебное платье, я лихорадочно натянула на себя шерстяные колготки, утеплённые джинсы, свитер, схватила сумку с кошельком и паспортом в кармане, затем юркнула в прихожую. Компании на кухне не оказалось. Значит, они будут меня искать.

Лестничная площадка пустовала. Обувшись, накинув куртку, я сбежала вниз, посмотрела на светившиеся окна Рухлиных и поспешила в направлении лесопарка. Зачем пошла туда, я не поняла. Будто кто-то неведомый руководил моими действиями, лишая воли и навязывая свои приоритеты.

«Завтра на работу не надо, – дятлом стучало в голове, – ты взяла двухнедельный отпуск, а за это время что-нибудь прояснится»

«Что прояснится? – задыхаясь от бега, спрашивала сама у себя я. – Документы на квартиру у Толика, кругом враги, алчущие моей смерти. Из поликлиники за меня не вступятся, я всего лишь винтик в механизме здравоохранения. В прокуратуре у Тамары Ивановны свои люди».

Тесно застроенные трущобы остались позади, лесопарк

стремительно приближался, высокие сосны стройными рядами стояли на страже его величественного покоя. Я поёжилась от страха, но решила, что только здесь смогу спрятаться от убийц. Почему не пошла к остановке, ведь у меня были деньги, что руководило моими действиями, оставалось загадкой.

В лесу застыла тишина, звери и птицы крепко спали в своих уютных убежищах, а у меня даже холодной норы не было. Тяжело дыша, я обрушилась на заснеженную скамейку и тут же поняла, что видна каждому прохожему. Надо идти дальше. Куда? Повертев головой по сторонам, решила направиться в чащу, благо, аккуратно посаженные деревья позволяли это сделать.

Неожиданно брызнули слёзы, и я осознала, что иду навстречу своей гибели. Страх не чувствовала, чувствовала желание поскорее закончить земной путь. Сейчас упаду в сугроб и забудусь вечным сном – всё лучше, чем быть задушенной или отравленной новоиспечённым мужем.

Время растворилось среди вековых хвойников, но белая простыня, покрывшая землю, не давала растеряться в крошечной тьме.

Наконец, ноги стали подгибаться, они потребовали отдыха. Я упала под самую большую сосну и прислонилась к ней спиной. Глаза закрылись. Вспомнила маму и заплакала навзрыд. Сколько рыдала, не помню, но внезапно над головой пролетела птица. Она сбросила на мои плечи охапку снега

и умчалась вглубь. Холода я уже не чувствовала, приятное тепло побежало по жилам. Захотелось спать.

«Дзынь, дзынь, дзынь», – прозвенел колокольчик над головой, и я открыла глаза.

«Вставай», – приказал внутренний голос.

– Зачем? – спросила я.

«Там есть жильё, в котором сможешь спрятаться».

«Не может быть, лесопарк обследован мной вдоль и поперёк», – не поверила я.

«Иди!» – подсознание было непреклонно, я повиновалась.

Через несколько сделанных с трудом шагов я увидела большой тёмный дом. Запрокинув голову, чтобы подсчитать этажи, ахнула: готический замок, острые крыши башен которого, казалось, протыкали небо, предстал взору.

«Этого не может быть, потому что не может быть никогда, – невольно прошептали мои губы. – Откуда он взялся?»

«Всё может быть», – хмыкнул внутренний голос.

Я сделала несколько шагов, открыла скрипучую железную калитку и с замиранием сердца зашла во двор. В нос ударили запахи лета, заблагоухала ночная фиалка, заверещали сверчки. Неожиданно стало жарко, капли пота потекли по спине, захотелось раздеться. И тут выглянула полная луна. Она повисла так низко, что я увидела под ногами множество клумб с цветами. Между клумб стояли изящные бронзовые скамейки с изогнутыми ножками и спинками, над скамейками вы-

сились на столбах кованые фонари причудливой формы с завитками в виде лепестков лилий.

«Иди дальше», – приказало подсознание.

Уже ничему не удивляясь, я ступила на мраморное крыльцо и постучалась в дубовую дверь. Никто не поспешил на зов, но дверь распахнулась, приглашая войти.

Шагнув за порог, я обнаружила длинный коридор, в конце которого виднелся свет, и побрела на него, как бабочка на огонёк. Сердце замирало, но я была твёрдо уверена, что там, в городе, меня ждала ещё более страшная судьба.

Коридор оборвался аркой, за аркой проглядывалась большая круглая комната с горящим камином и старинной мебелью рыцарских времён. Посередине помещения высился длинный стол, по обе его стороны стояли грубо сколоченные стулья.

– Есть здесь кто-нибудь? – направляясь к столу, негромко произнесла я.

Ответом послужило молчание.

Неожиданно засосало под ложечкой. Я сглотнула слюну, повертела головой по сторонам, и тут взгляд упёрся в большую птицу, усевшуюся в кресло. Птица внимательно наблюдала за незваной гостьей и хранила молчание.

По телу пробежали мурашки.

Приглядевшись внимательнее, я поняла, что передо мной невероятных размеров сова.

– Здравствуйте, – сделал я ей книксен. – Позвольте узнать,

где хозяин замка.

– Я хозяин замка, – донеслось до моего слуха. – Вернее, хозяйка замка.

Птица не открывала клюва, но она общалась со мной.

– Я ослышалась? – вновь поинтересовалась я.

– Нет, – качнула головой сова. – Садись, будь моей гостьей. У меня на ужин мясо.

– Чьё мясо? – оторопела я.

– Не паникуй, не мышинное, – открыла клюв пернатая собеседница и захлопала крыльями.

Не успела я удивиться, как на столе появился поднос с копчёными куриными окорочками.

– Мой руки вон там, – кивнула в тень комнаты хозяйка, – полотенце найдёшь на крючке.

– Хорошо, – улыбнулась я. На сердце отлегло. Если меня собираются кормить, значит, убивать не намереваются.

За занавеской стоял рукомойник, я наспех ополоснула ладошки и вернулась. Еда была настолько вкусной, что я на время забыла о своих горестях, а когда насытилась, сова по-прежнему сидела на своём месте и смотрела на меня огромными круглыми глазами.

От её неподвижного взгляда я поёжилась, показалось, что в её тело вошёл злобный дух.

– Твоя комната на втором этаже первая налево, – провещала сова. – Ложись и не думай ни о чём, завтра поговорим.

Я повиновалась. Комната оказалась просторной, камин

не горел, но в ней было тепло. Высокая кровать с железными завитушками манила пышной периной и взбитыми подушками. Напротив стоял шкаф, посередине стол и стул, на спинку которого была перекинута ночная рубашка. В шифоньере висел длинный халат из неизвестной материи, красное, в пол, платье, на полках стопками лежало нижнее бельё.

– Это всё мне? – удивилась я, на душе стало спокойнее.

Приняв душ в небольшой ванной комнате и переодевшись, я подошла к окну. Внизу цвели цветы и запах их, казалось, проникал сквозь закрытые стеклопакеты. Голова закружилась, глаза сами по себе закрылись, я еле дошла до постели и мгновенно провалилась в сон.

Глава 2. Таинственный замок и его обитатели

Ночь прошла, как одна минута. Я видела сны, и они меня не пугали, потому что всё в них было замечательно. А один запомнился особенно. Я находилась в дворцовой зале среди танцующих пар людей, одетых по моде восемнадцатого века. Они вальсировали под классическую музыку неизвестного композитора, а я стояла посередине залы и озиралась по сторонам.

Наконец, я увидела на возвышении трон, на нём сидел светловолосый мужчина в короне и он был необычайно красив. Так красив, что у меня перехватило дыхание. Вспомнив, что не обладаю очарованием молодости, я опустила голову, но внезапно хозяин дворца оказался рядом и подал мне ладонь, которую я с трепетом приняла. Волшебная мелодия закружила нас в танце, уверенная рука обнимала мою талию, и я была счастлива впервые за много времени после смерти мамы.

Вставать не хотелось. Я лежала и прокручивала в уме события предыдущего дня. Теперь я Зайцева и эта фамилия ужасно не нравилась, так как ассоциировалась с человеком, решившим из-за квартиры отправить на тот свет женщину, доверившуюся ему. И отправил бы, если б не подслушала

разговор.

На душе скребли кошки, хотелось заплакать и вернуться в волшебный сон. Я уже закрыла глаза, чтобы вновь оказаться в дворцовой зале, как прозвенел колокольчик. Звенел он недолго, дверь распахнулась и в её проёме я увидела невысокого седоволосого человечка в коротких бархатных штанишках и белой атласной рубашке с бабочкой вместо галстука.

– Доброе утро, сударыня, – неожиданно низким, тоже бархатным, голосом, поздоровался незнакомец и склонил большую курчавую голову. – Моё имя Джакоб Геррон, прошу любить и жаловать. Я дан Её Милостью вам в качестве учителя.

– Утро доброе, – вскочила с кровати я. Захотелось обнять этого забавного коротышку, в котором почувствовала доброту и честность.

– Умывайтесь и спускайтесь вниз, там вас уже ждут, – возвестил учитель, шаркнул ножкой и удалился.

Меня не надо было уговаривать. Почувствовав голод, я быстро проделала все утренние процедуры и сбежала на первый этаж.

За длинным столом, уставленным различной снедью, сидела полная пожилая женщина в сером платье. Её круглые глаза рассматривали меня с интересом и жалостью. Да, да, эта дама жалела несчастную гостью, которая, если бы не убежала, уже сегодня лежала в морге.

– Присаживайтесь, милое дитя, – кивнула на стул, как я поняла, хозяйка дома. – Здесь вы в безопасности и неге бу-

дете жить столько, сколько захотите.

– Спасибо, – садясь на указанное место, улыбнулась я. Джакоб примостился рядом. – Через две недели мне на работу, а я не могу вернуться в город, потому что меня хотели убить. Из-за квартиры.

– Знаю, – качнула головой незнакомка. – Всё знаю. Давайте знакомиться, я Рина Сова. Не пугайтесь, хотя я наполовину птица, моё второе тело не принесёт вам зла. К тому же, я буду опекать вас столько времени, сколько вам потребуется опека. Ешьте, пейте, отдыхайте, набирайтесь сил, я стану вашим ангелом-хранителем.

– А работа? – осторожно произнесла я и взяла в рот изумительно вкусный рыбный кругляш, похожий на суши.

– Забудьте о прошлом, – поморщилась Сова. – Оно осталось в параллельном мире.

– Они будут жить в квартире, в которой умерла моя мамочка? – с горечью воскликнула я. – Я не могу этого допустить!

– Успокойтесь, милая, – женщина хлопала круглыми глазами, как настоящая птица. – Для того чтобы отомстить, надо быть готовой к мщению. А чтобы быть готовой, необходимо искоренить в себе синдром побитой собаки.

– Какой синдром? – не поняла я.

– Который мешает себя уважать, – пояснила хозяйка дома. – Ты во всём видишь угрозу, ты не уверена в себе и считаешь себя некрасивой.

Неожиданное обращение на «ты» заставило расслабиться.

– Я на самом деле некрасива, – неожиданно вспомнился хозяин дворцового зала из сна. Он, вероятно, не рассмотрел моего лица.

– Вот мы и будем работать над твоей душой и внешностью, – строгий тон Рины насторожил, я захлопнула рот и только сейчас рассмотрела блюда на столе. Их было много, очень много: вазочки, салатницы, креманки, тарелки и селёдочницы оказались полны неизвестных яств.

После вкусного завтрака меня пригласили в танцевальный зал. За роялем сидела невысокого росточка дама в синем шёлковом платье с рюшами. Кивнув, она взмахнула руками, уронила пальцы на клавиши и из-под них брызнула мелодия необычайного очарования.

– Танцевать! – скомандовал Джакоб и потащил меня на середину зала. Прошло два часа, прежде чем мне разрешили принять душ и отправили на прогулку. В саду под безоблачным небом, наполненным нежным пением птиц, по-прежнему благоухали разные цветы, среди них выделялись огромные кусты крупных алых роз, источающих необыкновенный аромат.

Я огляделась по сторонам и увидела высоченный забор метров пяти. Там, за забором, остался мир ненависти и холода.

Я опустила на лавочку и закрыла глаза. Перед внутренним взором замелькали негодяи, благодаря которым я бы за-

мёрзла, если бы не встретила волшебный приют Рины Совы. Кстати, где калитка?

Встав, я обошла по периметру ограду, но калитки так и не увидела. Зато убедилась, насколько большой замок и насколько обширна его территория, охваченная чарующим садом с клумбами, песчаными дорожками, газонами, декоративными деревьями и цветущими кустарниками.

«Надо обследовать дом», – промелькнуло в голове. – А вдруг там живёт ещё кто-нибудь и у меня появится возможность с ним познакомиться».

Недолго думая, я вернулась в дом и пробежалась по всем четырём этажам. Просторные, богато обставленные комнаты и длинные коридоры таинственного замка пустовали, только в полуподвальном помещении на кухне хозяйничали три женщины в белых фартуках.

– Лизонька, – увидев меня, воскликнула та, что постарше. – Заходите и попробуйте вот это пирожное. Оно специально для вас.

И она протянула мне тарелочку с воздушным лакомством. Отказавшись, так как не была голодна, я поспешила прочь в свою спальню, но на пути возник Джакоб.

– Вечером Её Милость даёт бал, – сообщил он и шаркнул ножкой. – В вашем шифоньере висит бальное платье и стоят туфельки.

– В замке никого нет, а входы на башни закрыты, – доложила я, но не увидев реакции на лице учителя, осведоми-

лась. – Будем танцевать своей дружной компанией?

– Хотите сказать, всемером, – хихикнул Геррон. – Королевство Лавандия обширно, к нам приедет сам король Чарльз Четвёртый.

– Из-за меня приедет? – насторожилась я. – Что ему от меня надо?

– Побойтесь бога! – пошёл пятнами Джакоб. – Вы слишком высокого мнения о себе. Графиня Рина Сова – его любимая тётушка, Чарли рос в этом замке, а теперь навещает его время от времени. Идите наверх, отдохните, приведите себя в порядок и ждите вызова.

Я повиновалась. В комнате стояла угнетающая тишина, не хватало телевизора или компьютера. Или, на худой конец, радио. Я подошла к окну и застыла в изумлении, за пятиметровым забором виднелся запорошенный снегом кусочек лесопарка, по которому ходил человек, похожий на Зайцева. Он заглядывал под кусты и озирался.

«Ищет мой труп», – поняла я и подумала, что обязательно ему отомщу.

Взяв себя в руки, вернулась к шифоньеру и погляделась в зеркало, висящее на его створке. Серые волосы, собранные резинкой в хвостик, очки, тусклые глаза, невыразительный без помады рот. Таких не берут в космонавты, то есть в невесты, такие моют полы и метут дворы. А ещё они остаются старыми девами. И как я только умудрилась окончить вуз, чтобы лечить детей?

– Позвольте, сударыня, вам помочь, – неожиданно открыла дверь дама в синем платье с рюшами, та самая, которая играла на рояле.

– Проходите! – радостно воскликнула я, так как одиночество начинало угнетать.

Она павой проплыла к туалетному столику, уселась в кресло и положила на колени синюю атласную сумочку.

– Меня звать Роза Ренуар, – раскрыв сумочку, объявила женщина. – К вечеру прибудет король, я должна сделать вам макияж.

– Очень приятно, – пробормотала я. – Даже если приведёте в порядок мою физиономию, глаза всё равно останутся под роговыми очками.

– Почему не носите линзы? – удивилась мадам Ренуар.

– У меня на них аллергия, – приуныла я. – Глаза слезятся.

– Сколько диоптрий? – разглядывая пузырёк тёмного стекла, поинтересовалась Роза.

– Три с половиной, – отозвалась я. – Близорукость у меня с первого класса.

– Значит, три капли, – пробормотала женщина. – Садитесь, будем капать.

Ничего не понимая, я опустилась на стул, Роза склонилась и поднесла пипетку к моим зрачкам, которые тотчас пронзила острая боль. Я вскрикнула, откачнулась и тут неожиданно осознала, что через пелену слёз ясно вижу окружающие предметы.

– Вот видите, как просто, – усмехнулась спасительница. – Подождите минут десять, будем приводить вас в порядок.

Она подошла к окну, распахнула его, и в комнату ворвался гомон птиц, смешанный с запахом снега.

– Северный ветер из мира вражды и злобы порою проникает и к нам, – поёжилась гостя и вернулась.

Что она делала со мной, я так и не поняла. Наверное, сначала накладывала маску, снимала её чем-то влажным, затем наносила макияж и постоянно что-то шептала. А когда закончила и попросила подняться и открыть глаза, я увидела перед собой в зеркале такую красавицу, что вновь зажмурилась.

– Осталась причёска, – пробурчала дама, в её руках появились ножницы, и она ими театрально взмахнула.

«Словно факир», – мелькнула мысль.

А потом я почувствовала, что моя голова стала лёгкой.

Испугавшись, что оказалась лысой, я снова поглядела в зеркало – волосы изменили цвет на каштановый, причём, из тонких и тусклых они превратились в крупные густые локоны.

И тут постучали в дверь.

– Через час Чарли приедет в замок, – высунул нос из проёма Джакоб. – Будьте готовы, милые дамы.

Он скрылся, а я вспомнила короля из своего сна. Сладко заныло сердце.

– Плакать нельзя, – положила маленькую ручку на моё

плечо Роза. – Вы должны быть самой красивой на балу.

Глава 3. Король моей мечты

Должна быть самой красивой? Да я никогда не была красивой, поэтому не вышла до сих пор замуж за порядочного человека. В случае с Зайцевым польстились не на меня, а на мою квартиру. Хитрый лис этот Зайцев!

– Не надо думать о плохом, – мягко проговорила Роза. – Надевайте голубое платье, оно очень идёт к вашим глазам, и спускайтесь вниз. Король уже подъезжает к воротам.

«Ворота так же скрыты от меня, как и калитка», – подумала я и невольно метнулась к окну. Там, за забором, прохаживались люди из мира вражды. Один из них, полный молодой человек, подошёл вплотную к кирпичной кладке, но необъяснимая сила остановила его и отправила восвояси.

Минут через пятнадцать я была в главной зале замка. Рина Сова сидела в углу и вязала, зато в помещении происходили удивительные явления – на длинном столе сами собой появлялись блюда невиданной красоты, двигались тарелки, ножи и вилки, звенели хрустальные бокалы. Я зажмурилась, но видения не прекратились.

– Не удивляйся, милая, – оторвалась от спиц хозяйка дома, – не обязательно нанимать материальных существ, чтобы сервировать стол.

– А кто его сервирует? – осторожно произнесла я.

– Вызвала духов из параллели номер пять, – улыбнулась

Сова. – Присаживайся рядом.

– Приехали! – вбежал в залу запыхавшийся Геррон.

У меня застучало сердце.

Створки дверей распахнулись и...

Да, это был он, светловолосый красавец из моего сна, и синий парчовый костюм очень шёл к его высокой, статной фигуре. А глаза в обрамлении длинных чёрных ресниц... они были такой голубизны, что я окунулась в них, как в озёра.

Мгновенно из воздуха проявился трон, я покосилась на него и подумала, что Чарльз возит сие сидение с собой.

– У нас есть свой престол для племянника и стулья для его сопровождения, – склоняя голову, сквозь зубы проговорила Рина.

Я поёжилась. Если хочу, чтобы никто не читал моих мыслей, надо ни о чём не думать.

И тут король подошёл к нам, поцеловал хозяйку дома в щёку и пристально посмотрел на меня. Так пристально, что по телу поползли мурашки. Ничего не соображая, я уставилась в его невыносимо восхитительные глаза, вскочила и сделала книксен.

– Здравствуйте, милое дитя, – произнёс Чарльз IV, и я поразилась очарованию его голоса.

Что-то далёкое выплыло из памяти, но я отогнала воспоминания.

– Садитесь, господа! – хлопнул в ладоши Джакоб. – Будем ужинать и веселиться!

Как ни странно, я оказалась рядом с королём, по левую руку села Её Милость. И только тут я поняла, что свита царственного гостя составляла более десяти человек. Среди них были красивые кавалеры и ухоженные дамы.

– А где Филипп? – поинтересовалась Рина.

– Проблемы у Филиппа, – отмахнулся Чарльз.

– Снова проблемы? – всплеснула руками Сова. – Да сколько же можно! Племянник побивает все рекорды!

– После того, как умерла Майя, – загрустил король, – всё пошло наперекосяк.

– Соболезную, – прошептала хозяйка дома.

То, что неведомая Майя умерла, меня не огорчило, я решила, что теперь Чарльз свободен, а его хулиганистый сын Фил отбился от рук или серьёзно заболел. Первое я постараюсь поправить, а второе исправить мне сам Бог велел.

Блюда таяли во рту и были так вкусны, что я, игнорируя тосты, на время забыла о своих планах, даже забывала смотреть на соседа по столу. Но пришло время, желудок наполнился, я скосила глаза на величественного гостя и увидела, что он, откинувшись, внимательно слушает мою покровительницу. Одно слово прозвучало несколько раз и это слово было «герцог».

Неожиданно заиграла музыка. Я повертела головой по сторонам в поиске оркестра, но не нашла его, отпила из фужера глоток апельсинового сока и почувствовала, как к моему плечу прикоснулась чья-то рука. Вздвигнув, огля-

нулась и увидела милого юношу из свиты короля. Он приглашал меня на танец.

– Она танцует со мной, – повернулся к кавалеру Чарльз и встал.

Замирая от его повелительного голоса, я тоже поднялась и положила ладонь на царственное плечо. Сердце остановилось от созерцания красоты партнёра, я сделала глубокий вдох и, ведомая небожителем, закружилась в вальсе. Казалось, ноги не касались пола, я поднималась выше и выше, пока не очутилась под потолком с звенящими хрустальными люстрами. Там, внизу, в вихре танца метались по кругу люди.

– Вы прекрасны, – сделал комплимент король и осветился улыбкой.

И снова вынырнула из памяти картинка, где кто-то кому-то так же улыбался.

– Приглашаю в гости, – донеслось до моего слуха, – познакомлю с Филиппом.

«Зачем мне ваш Филипп, если есть вы»? – хотела сказать я, но промолчала.

– Герцог Филипп Орланский – мой приёмный сын, – продолжал монолог монарх. – Он чуть старше вас, так что можно считать, вы одного возраста.

«К чему мне, простой смертной из мира вражды, эти подробности»? – удивилась я, но тут же поняла, что ничему удивляться более не стоит..

К вечеру я ощущала себя самой счастливой девушкой на свете. Да, я была до сих пор невинна и не стыдилась своей невинности, ведь ложиться под нелюбимого по меньшей мере неприятно.

После чая с тортами я распрощалась с королём и поднялась наверх. Приняв душ, снова подошла к окну. За забором стояла темень, только снег искрился при свете луны да шальной ветер качал верхушки сосен.

«Завтра снова увижу его», – сладкая истома проникла в тело, голова закружилась, я даже забыла о предстоящей мести.

Ночь прошла быстро, казалось, я только закрыла глаза и распахнула их, когда стало светло. В саду заливались трелями соловьи, головокружительный аромат сирени проникал через открытую фрамугу. За забором тоже стояло утро: морозное, холодное и враждебное мне.

Внизу слышались возбуждённые голоса. Спустившись, я увидела свиту короля, собирающуюся в дорогу. Сердце оборвалось и упало к ногам, я заметалась в поисках мужчины, в которого внезапно и неосмотрительно влюбилась, но его нигде не было.

В зале тётушка Сова пила чай.

– Где наш царственный гость? – сделав книксен, поинтересовалась я и замерла в ожидании ответа.

– В карете, – отозвалась она и с удивлением уставилась

на меня. – Он уже позавтракал.

– Почему не разбудили меня? – покраснела я.

– А разве я должна была тебя разбудить? – подняла бровки

Рина. – Чарльз торопится, принц попал в беду.

«Снова этот Филипп, – внутренне возмутилась я. – Впрочем, я врач и смогу помочь ему».

– Тут другая история, – вздохнула Сова. – Мальчик любит путешествовать по чужим мирам, а там попадать в непредвиденные ситуации. Пришла весточка, что он сейчас заточён в башне и послезавтра его должны сбросить в пасть чудовищу.

– Разрешите поехать с Чарльзом? – пропустив мимо ушей слова о Филиппе, выдохнула я. – Я сильная, хотя кажусь слабой.

– Сильная-сильная, – рассмеялась хозяйка замка. – Вернее, скоро станешь сильной, потому что у тебя есть цель. А Чарльз, деточка, не для тебя. Выбирай Фила.

– Этого безалаберного молокососа! – ахнула я. – Ни за что!

– Он будет твоим женихом! – грозно взглянула на меня
Её Милость.

– С какой стати? – обмерла я.

– Думаешь, ты просто так попала в замок? – Сова начала нервничать.

Я ничего не понимала.

– Когда-нибудь расскажу тебе великую тайну твоего про-

исхождения, но не сейчас. А сейчас иди, через полчаса подадут завтрак.

Понурившись, я вышла из зала и столкнулась с Джакобом.

– Его Величество приказал доложить, что скоро вернётся, – шепнул Геррон, – но вернётся не один, а с вашим женихом.

– Этого ещё не хватало, – фыркнула я и вспомнила голубые глаза короля.

Захотелось плакать, я поднялась к себе и разрыдалась.

А потом вспомнила, что зарегистрирована с Зайцевым. Значит, уже замужем и не имею права на второй брак, пока не разведусь. А когда разведусь, один Бог знает. Или Рина Сова. У неё на этот счёт, вероятно, свои планы.

Весь день я потерянно ходила по замку и саду, в перерывах между скитаниями танцевала, ела, училась играть на рояле и беседовала с домашними.

Роза рассказала о принце, но его фото у неё не было. Филипп – сын умершей жены Чарльза Майи, он непоседа, вспыльчив, находчив и умён. А ещё он носит синюю маску и никто не знает, почему. Говорят, когда Фил выбирается в далёкие миры, маску снимает, но в родном королевстве, которое избегает, его лица никто не видел. Отчим о внешности пасынка не рассказывает даже любимой тётушке, хотя ездит к ней довольно часто.

– Король пригласил меня в гости, – доложила я Розе, –

а сам уехал, не попрощавшись.

– Не пришло время, – покачала головой она, – но обязательно придёт, не волнуйтесь.

Прошли сутки, я уже приготовилась провести день в мечтах о короле, как Геррон оповестил домашних, что приезжают Чарльз с сыном.

– У вас нет мобильной связи, как вы узнаете новости? – удивилась я. И подумала, что в замке отсутствует даже простейший телевизор.

– Сорока на хвосте принесла, – хихикнул Джакоб. – А если серьёзно, мы читаем мысли на расстоянии, чему вас надо научить.

– Учите! – рассмеялась я.

Настроение улучшилось, но явление Филиппа не радовало.

– Готовьтесь, к вечеру Её Милость организует бал.

– У меня только два платья, – озадачилась я.

– Их дюжина, – несколько раз хлопнул в ладоши Геррон, – Роза об этом позаботилась. Бегите наверх, они уже в шифоньере.

Уговаривать меня не пришлось. Я рванула в свою комнату и распахнула створки бельевого шкафа.

Действительно, он был набит нарядами на любой вкус и фасон. Вывалив это великолепие на кровать, я бросилась разбирать обновы.

«Это надену сегодня, – прикладывая к себе очередное платье, рассуждала я. – А это завтра на утро. Благодаря красоте, которую открыла во мне Роза, я непременно очарую короля».

До вечера я не выходила из своей комнаты, металась из угла в угол, разглядывала снежное покрывало за забором и людей, спящих взад-вперёд. А однажды мне показалось, что прошёл Зайцев под руку с незнакомой девицей. Она была в норковой шубе и широко открывала рот. Я не слышала её хохота, но чувствовала, что незнакомка смеётся. Смеётся, потому что отвоевала у меня мужа и квартиру, квартиру, в которую меня привезли из роддома, где умерла мама, где я была по-своему счастлива.

Руки сами по себе сжались в кулаки, я напряглась, но постаралась успокоиться. И тут мне в голову пришла идея. Поскольку Филипп был хулиганом, он не откажется помочь наказать обидчиков.

Глава 4. Маска

Около шести часов вечера зашёл Джакоб.

– Одевайтесь, Элизабет, – скомандовал он. – Через полчаса гости будут в замке.

Я откачнулась от окна и побледнела, сердце обрушилось вниз. Оно явно не было радо королю и его приёмному отпрыску, которому меня пророчили в жёны. Поскольку Филипп носит маску, он, вероятно, ужасен, возможно, со шрамом во всю физиономию. Но деваться некуда, а потому...

Я тяжело вздохнула и подошла к шкафу.

Через минут десять послышался шум колёс, разговоры, восклицания.

Я выглянула в окно и увидела несколько живописных карет с толпой высыпавших из них не менее живописных людей. Среди толпы выделялся высокий человек в синем плаще и такого же цвета широкополой шляпе.

Видимо, почувствовав мой взгляд, он поднял голову, шляпа слетела, по плечам рассыпались длинные волосы цвета воронова крыла, я отпрянула вглубь комнаты, так и не разглядев лица незнакомца.

– Готовы, милочка? – осторожно открыла дверь Роза. – Позвольте немного подправить ваш макияж и причёску.

В зале стоял шум, король разместился на троне и беседовал с хозяйкой замка, рядом с ним, отвернувшись, высился тот самый незнакомец, который притянул моё внимание. Неожиданно Чарльз поднял руку, воцарилась тишина. Люди расступились, я прошла к трону, высокий человек обернулся и я остолбенела. На его лице была надета маска из тёмно-синей ткани, похожей на змеиную кожу.

– А вот и наша Элизабет, – улыбнулась Сова и толкнула пухлым плечиком молодого мужчину.

– Здравствуйте, дитя моё, – милостиво кивнул государь и его голубые глаза заискрились смехом.

– Филипп Орланский, – поклонился принц. – Это вы моя невеста?

Голос, исходящий из прорези для рта, оказался бархатным и приятным.

Я оцепенела, ноги перестали слушаться и ещё миг, я бы упала возле трона монарха, но сильная рука принца обхватила мою талию.

– Ужинать подано, господа! – послышался призыв Джакоба.

За столом я оказалась между королём и его сыном. Чарльз отвернулся к Рине, зато Филипп стал галантно ухаживать за мной. Блюда чередовались, их подавали невидимые руки, аромат еды кружил голову, но больше кружил голову король, окончательно давший отставку бедной девушке из ми-

ра вражды.

– И как вы относитесь к нашему браку? – минуя длительную паузу, поинтересовался принц.

– Как я могу к нему относиться, если мне некуда деться? – тихо проговорила я.

– Ах да, вас смущает моя маска, – перешёл на шёпот герцог Орланский. – Вам придётся свыкнуться с тем, что я её никогда не снимаю.

– Кстати, я замужем, – неожиданно захотелось досадить жениху.

– Браки, заключённые в мире вражды, у нас недействительны. Надеюсь, вы не разделили с так называемым супругом ложе?

– Вас это так интересует, – занервничала я и подумала, что если обману, меня оставят в покое. Но... в этом случае могут выпроводить из королевства и отправить восвояси.

– Не разделила, – вспыхнув, подтвердила я.

– Так какая же вы ему жена? – воскликнул Филипп.

Я опустила глаза, так как его возглас удивил общество. Люди перестали поглощать пищу и уставились на нас. Повернулся и Чарльз.

– Нетактично напоминать даме о её семейном положении, – укоризненно заявил он сыну. – После ужина останьтесь, надо побеседовать.

И тут грянула музыка. Я снова завертела головой по сторонам в поисках оркестра, но не нашла его, вспомнила, что

на подобные приёмы в качестве услуги приглашают духов из другой параллели и вздохнула. Богатым везде жить хорошо.

– У нас нет бедных, – вкрался в мои мысли принц. – Пойдёмте танцевать, невеста.

Я послушно встала, прошла на самую середину залы и положила руку на его грудь. Рядом закружились пары.

– Если народ голодает, виноват правитель страны, – обхватывая мою талию, провозгласил Филипп. – Когда-нибудь я покажу вам города и деревни нашего герцогства.

«Нашего»? – вздрогнула я.

– Приказ отца – закон для сына, – с иронией произнёс Филипп. – К тому же вы милы, что очень важно для женщины. Будем ждать дня свадьбы.

Мне стало нехорошо, я подумала, что не для того явилась сюда, что должна отомстить Зайцеву и вернуть свою квартиру, в которой умерла мама, а вместо этого выхожу за человека в маске, не зная, красив он или урод.

– Мы отомстим ему, – склонился к моему уху новоявленный жених. – Хотите, начнём мстить завтра?

В его голосе сквозила насмешка.

Танцы закончились так же неожиданно, как и начались, а поскольку я танцевала только с женихом, то облегчённо высвободилась из его объятий и уселась на своё место рядом с монархом. Пока играла музыка, он внимательно наблюдал за нами, а когда приблизилась к нему, обнял меня за плечи.

И тут захотелось плакать. От того, что влюбилась в одного, а меня прочат другому, от того, что мне предстоит жить с человеком, лица которого я так и не увижу.

– Все свободны! – объявил король.

Откланиваясь, люди вереницей начали выходить из залы, Чарльз пересел на трон, рядышком примостилась тётушка Сова.

– Итак, посоветовавшись с Её Милостью, мы решили отпраздновать свадьбу в герцогстве Орланском ровно через неделю, – доложил Чарльз.

Я взглянула в его глаза и всхлипнула.

– Филипп будет тебе хорошим мужем, Лизонька, – нахмурилась графиня. – Я знаю мальчика с детства, у него доброе сердце. Только если хочешь, чтобы муж не попал в беду, не пускай его в другие измерения.

– Разве это в моих силах? – удивилась я.

Рина Сова ничего не ответила, лишь улыбнулась и, пожелав всем спокойной ночи, отправилась восвояси. За ней удалился король. Мы с Филиппом остались в гордом одиночестве.

– Я действительно буду вам хорошим мужем, – взяв мою руку в свою, мягко произнёс принц. В его голосе прозвучали кошачьи нотки, и я подумала, что в этом новом мире случаются вещи совершенно непонятные. Например, хозяйка замка время от времени превращается в большую сову. А вдруг и мой будущий муж под маской носит звериную личину?

– Позвольте проводить вас, – склонился ко мне принц.–
Завтра встретимся и обдумаем план мести.

«Не пускай его в другие измерения», – вспомнились слова графини. Я поёжилась.

Мы дошли до моей спальни, Филипп откланялся и спустился вниз, а я бросилась в кровать.

Утром зазвонили невидимые колокольчики. Они иногда звонили прямо над головой, заставляя продира́ть глаза и оглядываться по сторонам.

Вспомнив, что через неделю свадьба, я всхлипнула, но тут дверь распахнулась и влетел мой дорогой учитель.

– Припозднились вы сегодня, сударыня, – склоняясь в поклоне, произнёс Джакоб. – Все уже позавтракали.

– Филипп уехал? – вспомнив о его обещании, испугалась я.

– Нет, Ваша Милость, – пряча улыбку, отозвался Гаррон.

– Кто-то обо мне спрашивал? – послышалось в коридоре.

«Ах, бессовестный, подслушивает», – возмутилась я, а вслух сказала, что была бы рада, если бы принц исчез из моей жизни навсегда.

– Так я и поверил, – хихикнул Джакоб.

Через полчаса я в одиночку с аппетитом поглощала необыкновенно вкусные пирожки с мясом, запивая их чаем с молоком. Оказывается, на подворье у тётушки Совы имеются домашние животные, только где расположено это подворье, я не видела.

– Идём мстить? – заглянул в столовую принц. Я взглянула на него и заметила, что одет он по последней моде мира вражды: джинсы, свитер, куртка и вязаная шапка, только тёмно-синяя маска сидела на своём обычном месте.

– Не Новый Год, На вас все будут обращать внимание, – поперхнувшись слюной, закашлялась я.

– Думаете, я буду им показываться? – с недоумением поинтересовался Фил. – Вас в той параллели будут видеть одну, но я буду рядом.

– Боюсь, – пискнула я.

«Не пускай его в другие измерения», – всплыл в голове голос Рины.

– Одевайтесь, – Филипп кинул в меня серебристой норковой шубкой, такой, о какой я мечтала всю жизнь. – В гардеробной сапоги и всё остальное.

– Может не пойдёте? – появилась в столовой Роза.

– А если завтра? – с надеждой поинтересовалась я.

– Завтра мы уезжаем, надо готовиться к свадьбе, – не согласился со мной герцог Орланский.

Я вздохнула и подумала, что не знаю как буду мстить. К тому же, говорят, месть – холодное блюдо, а я слишком тороплюсь.

– Положитесь на герцога Орланского, невеста, – вкрадчивый бархатный голос жениха придал мне уверенности. Я поднялась вверх, оделась по моде двадцать первого века родного измерения и спустилась в коридор, где меня уже

ждал Филипп.

В голове крутились планы возмездия, но ничего путного в этих мыслях я не нашла.

В саду пели птицы, но мы миновали райский уголок и направились к забору. Принц положил руку на один из кирпичей, он сдвинулся, показалась замочная скважина, в которую мой напарник вставил серебряный ключик. Дверь распахнулась. В мире вражды стоял туман.

– Закрой глаза, – скомандовал Филипп.

Он перешёл на «ты».

Я подчинилась и сделала шаг навстречу неизвестности.

– Можешь открывать, – объявил жених.

Неожиданно я почувствовала прикосновение к лицу холодного ветра. Кругом лежал снег, а вдалеке, по главной дороге парка, ходили люди. Они шли в вольер, где в железных клетках обитали звери: медведи, волки, лисы, пони и верблюды.

Люди смеялись, но мне их стало жалко. Всю жизнь просуществовать в подобном климате и не знать, что есть параллельные миры – это горе.

– К тому же они смертны, – подсказал принц.

– А вы не смертны? – удивилась я.

– Мы живём очень долго, – отозвался Филипп. – Около тысячи лет. А потом перемещаемся в параллели духов.

– Значит я умру, а ты будешь ещё жить? – огорчилась я.

Умирать отчаянно не хотелось.

– Ты будешь жить не меньше меня, – рука молодого мужчины коснулась моего локтя и я почувствовала успокоение. – Вперёд!

Пройдя по тропинке до главной дороги, мы вышли на неё, и вдруг я увидела Зайцева под руку с ярко накрашенной молодой женщиной. Они ели мороженое и смеялись.

Глава 5. Месть – блюдо десертное

– Это он, – прошептала я и схватилась за локоть спутника. К горлу подступила тошнота, в глазах померкло, я чуть не упала в обморок.

– Спокойно, Элизабет, – уверенно направляясь к несостоявшимся убийцам, ласково произнёс принц. – Он тебя не узнает, вспомни, какой ты была и какой стала. К тому же, норковая шубка по карману людям обеспеченным, а ты обеспеченной не была.

Норковая шубка не радовала...

Кстати, откуда маска знает, какой я была...

– Здравствуйте, – неожиданно остановился возле сладкой парочки Филипп. – Не подскажите, как пройти к вольеру?

– Надо топтать в противоположную сторону, – скользнув по мне равнодушным взглядом, ответил Толик.

Те же кричащие конопушки, та же хитрая улыбка... как я могла поверить ему...

– Идите за нами, – хихикнула рыжая зеленоглазая девица и, вытянув обложенный белым налётом язык, лизнула мороженое с шоколадной крошкой в вафельном стаканчике.

– Тогда познакомимся? – голос Филиппа журчал, как ручеёк. Я подозрительно посмотрела на него и ахнула. Маски на сыне монарха не было, а было лицо... очень знакомое лицо. Где я его видела?

– Вы очень похожи на Алена Делона, – замурлыкала спутница несостоявшегося мужа. – Его очень любит мамаша.

Кошка... истинная кошка...

– А моя спутница тоже на кого-то похожа? – вкрадчиво поинтересовался принц.

Сейчас Зайцев узнает меня...

Я крепче ухватилась за локоть будущего супруга.

– Да, – минуя паузу, отозвался Толик и покраснел.

– Судя по фото, немного на твою бывшую, – влезла новая женщина обманщика.

– Её звать Элизабет Орланская, – жених стал до невозможности ласковым. – А вас, моя прелесть?

– Моё имя Янина Ляхова, – обнажила крупные зубы рыжая бестия. – Его – Толик Зайцев.

– Я Филипп Орланский, – представился принц.

– Брат и сестра? – с надеждой спросила Ляхова.

Она равнодушна к красивым мужчинам... что и следовало ожидать...

Мой бывший муж поморщился и дёрнул Янину за рукав.

От неожиданности та выронила мороженое. Оно, секунду повисев в воздухе, взмыло вверх и со всей силы ткнулось женщине в нос, а через мгновение и в удивлённый левый глаз.

– Странно, – помотав башкой, прохрипела Ляхова и выбросила вафельный стаканчик в сугроб. А затем начала чихать.

«Шоколадная крошка попала в носовые ходы», – догадалась я.

Янина с надрывом чихала, Толик копошился возле неё, а я смотрела на парочку и думала, что совсем не радуюсь трюку Филиппа. А ещё размышляла о том, что Аллен Делон – не его настоящее лицо. А какое настоящее?

– Да что же это такое! Сморкайся, пойдём назад, – вдруг скомандовал Зайцев и оглянулся на нас. – Расхотелось идти в вольер. Прощайте.

Назад? В мою квартиру?

– Зачем же прощайте? – удивился принц. – Мы, пожалуй, тоже вернёмся в город.

– Как хотите, – поморщилась несостоявшаяся вторая половина и потащила за собой чихающую сообщницу.

Мы поплелись за ними.

Дом моих предков стоял рядом с лесопарком, я взглянула в свои окна и сердце сжалось. В этих комнатах жили мама и бабушка, в этих комнатах росла я.

Парочка поспешила в третий подъезд, мы двинулись за ними, но тяжёлая металлическая дверь захлопнулась перед нашими носами.

– У меня нет ключей от домофона, – прошептала я.

– А они и не нужны, – усмехнулся Филипп. – Называй этаж и квартиру.

Он поднял руку, препятствие отворилось, в подъезде слышалось чихание. По-видимому оно начинало раздражать

не только меня.

– Прекрати сейчас же! – раздался недовольный голос Толика.

Можно подумать, она ради развлечения чихает!

Подъехал лифт, мы уселись в него и рванулись ввысь, а когда остановились и вышли, я чуть не расплакалась при виде своей двери.

– Нам туда? – уловив мой взгляд, поинтересовался Филипп.

В его глазах вспыхнуло сочувствие.

– Они нас не пустят, – пробормотала я.

– А мы просочимся в замочную скважину, – подмигнул принц и коснулся ладонью моей кисти.

– Как... просочимся?

– А вот так!

Он сделал несколько пассивов над моей макушкой, и земное притяжение перестало существовать, появилось состояние невесомости.

– Ты бесплотна и невидима, моя прекрасная Элизабет, – констатировал факт Филипп. – Расслабься и направь своё нежное тело вглубь квартиры. Я проберусь за тобой. Раз, два, три...

Я шагнула к двери. Не ощущая помех, проникла в коридор. Там всё было как в тот злополучный вечер, когда играли свадьбу. Так же на полке лежала моя вязаная шапка, возле зеркала на полке стоял полупустой флакон духов, в углу

пристроились старые тапочки.

На кухне чихала обидчица, возмущался Толик.

«Начался аллергический ринит», – констатировала я.

– Вперёд, – шёпотом скомандовал Филипп.

Ноги оторвались от пола, и я пролетела в свою спальню.

В комнатах тоже всё было на месте, не добавилось ничего, что бы говорило о присутствии посторонних людей, только на моей кровати расположилось чужое покрывало, а на подушках красовались незнакомые наволочки.

Заскребло в горле. И тут заверещал домофон.

– Скорая? – подбежал к нему Толик.

Янина уже не чихала, она задыхалась и что-то старалась проговорить, но это у неё не получалось.

Я обрушилась на свою постель, желания оказать помощь не было, рядом примостился герцог Орланский.

– Может, прекратишь издевательство над человеком? – скорее для облегчения чувства вины поинтересовалась у него я.

– Нам только предстоит мщение, – отозвался принц. – Это увертюра.

Позвонили в дверь, зашли медики.

Они велели уложить больную на диван, задали несколько вопросов Зайцеву, вкололи Ляховой антигистаминный препарат и стали ждать улучшения.

– Оставь её в покое, – неожиданно для самой себя взмолилась я. – Одно дело, принудить их покинуть жильё, дру-

гое – довести до смерти.

– Будь по-твоему, – разочарованно произнёс жених, в его синих глазах проявилось недоумение.

– Подействовало, – удовлетворённо произнёс врач. – Пусть больная отлежится, но если приступ начнётся снова, дайте эту таблетку или вызывайте нас.

И медработники ушли.

– Теперь самое время начать представление, – осматриваясь по сторонам, потёр ладони принц. – Мы будем медленно заставлять их платить за содеянное.

«Не пускай его в другие измерения», – всплыл в голове совет Рины Совы.

Я знала, что умолять Филиппа бесполезно, а потому покорно подчинилась его воле.

– Сиди здесь, – распорядился герцог Орланский.

Он встал и направился в зал, там что-то свалилось, затем послышалось журчание воды, топот и вопли Анатолия.

– Полтергейст! – кричал он. – Кран сам по себе открывается, вещи сами по себе двигаются!

– Табуретка упала! – тонким детским голоском заверещала пришедшая в себя Янина. – Стол свалился! Мебель раскачивается! Землетрясение!

Я зажала уши. Ой, лучше бы она чихала!

– Зови тётку, – распорядился Толик.

Рыжая бестия побежала к двери, но не смогла её открыть. Замок заклинило.

– Не получается отойти от крана! – заорал Толик на кухне. – Звони с мобилки!

– Счас! – Ляхова метнулась к мебельной стенке.

– МЧС вызывай, – продолжал паниковать Зайцев.

И тут послышался торжествующий хохот. То хохотал мой хулиганистый жених.

Через мгновение он оказался рядом.

– На сегодня хватит, – как ни в чём не бывало обнял меня за талию принц. – Возвращаемся домой, а сюда ещё вернёмся. Месть – блюдо десертное.

– Почему десертное? – не поняла я.

– Потому что сладкое, – прошептал Филипп.

В дверь забарабанили.

Мы взмыли под потолок и двинулись навстречу выходу. Бросив взгляд на сладкую парочку, я торжествующе улыбнулась. Они получили по заслугам.

– То ли ещё будет, – пообещал принц.

На лестничной площадке колотила в препятствие Тамара Ивановна.

Неожиданно дверь распахнулась, и пожилая лгунья со всей силы упала в объятия коридора.

Раздался вопль.

– Тётя руку сломала! – заорала рыжая бестия. – Надо скорую!

– Будете вызывать неотложку каждый день, – пообещал Филипп, а я ещё раз вспомнила пророческие слова Совы.

Наконец мы оказались в лесопарке. Опустившись возле сосны, жених что-то прошептал, и к нам вернулись физические тела. Недалеко кто-то вскрикнул, я оглянулась и увидела двух испугавшихся девчушек. Филипп поднял руку, направил на них ладонь, и девочки прошествовали мимо.

– Домой, – прошептал герцог Орланский и снова обнял меня за талию.

Я подняла голову, на принце красовалась тёмно-синяя маска из змеиной кожи.

– Ален Делон это не ты? – спросила я.

– Конечно, нет, – хмыкнул он. – Моё лицо увидит только тот, кто удостоится этой чести.

– Больно нужно, – фыркнула я.

– Можно подумать, не хочется узнать, кто будет лежать с тобой в одной постели, – отреагировал Филипп, толкнул невидимую калитку и мы очутились в саду, где благоухали розы, пионы, циннии и фиалки.

На крыльце стоял король, возле него копошилась свита.

– Срочно уезжаем, – вглядываясь в мою возбуждённую физиономию, распорядился мужчина моей мечты.

– Что за срочность? – удивился принц.

– Об этом скажу в карете.

– До сих пор, как во времена царя Гороха, пользуетесь каретой, – сорвалось с моих губ.

– Наши кареты движутся не медленнее ваших самолётов. Хочу напомнить, через неделю свадьба, – прошептал Фи-

липп и взбежал по ступенькам.

Через полчаса они ускакали.

– Завтра полетим в Цветаун, чтобы выбрать вам наряды, – неслышно приблизился ко мне Геррон. – А теперь идите в столовую и поешьте.

Глава 6. Снова замуж

На следующее утро я встала изнеможенная: всю ночь про-вертелась в постели, вспоминая вчерашний день. Жалко ли мне было несостоявшихся убийц, уготовленных Филиппом на заклятие, я не знала, но в том, что у принца далеко идущие планы, сомнений не было. Позавтракав в гордом одиночестве, я села в закрытую золочёную карету с гербом в виде совы, Геррон расположился на козлах, Роза примостилась рядом.

Беседовать не хотелось. Я закрыла глаза и почувствовала, как упряжка взмыла вверх. Защекотало где-то под ложечкой. Выглянув из окна, убедилась, что две белоснежные лошади, перебирая тонкими изящными ногами, несутся по перистым облакам, словно по припорошенному снегом полю, а внизу местами мелькает рыжая земля.

– Не упадём? – высоты я боялась, а потому схватилась за спутницу.

Она обняла меня и расхохоталась.

Наконец кони стали снижаться.

– Так быстро? – удивилась я.

– Скорость огромная, – отозвалась Роза.

Сначала показались острые шпили готических башен, затем небольшие сказочные дворцы и в последнюю очередь мощеная булыжником мостовая. Карета опустилась на пар-

ковочную площадку, уставленную такими же экипажами, лошади заржали и застыли.

– Выходите, дамы, – прыгнул со своего места Джакоб. – Следуйте за мной.

Осмотревшись по сторонам, я пошла за своим новым другом. Если бы кто-нибудь сказал, что смогу полюбить кого-то после смерти мамы, я бы не поверила. Сейчас, поглядывая на провожатых, я чувствовала к ним очень нежные чувства, такие, какие испытывают к родителям.

Народ, населяющий Цветаун, одевался по последней моде нашего столетия и ничем не отличался от сограждан из мира вражды, но кое-где попадались костюмированные экземпляры. На них не обращали внимания, а потому я облегчённо вздохнула, так как на мне ладно сидело длинное голубое платье, а на мадам Ренуар костюм английского стиля восемнадцатого века.

– Впереди ярмарка, – сообщил Геррон.

Я подняла голову и ахнула, арка в виде радуги над рынком доставала до небес, а когда мы прошли её, взору открылись многочисленные уютные одноэтажные магазинчики разных расцветок, возле которых стояли продавцы и приглашали покупателей внутрь.

На каждом магазинчике красовалась вывеска с цифрами.

– Сплошная математика, – озадачилась я.

– Дело в том, что в здешних лавках продаются вещи из разных периодов прошлого, – подсказал Джакоб, – не то

что в современных торговых центрах. Хотите платье времён Анжелики, которая в вашей параллели очень популярна? Или наряд правления Наполеона? Или русский сарафан господства Ивана Грозного?

– Хорошо знаете нашу историю, – улыбнулась я. – Значит, в этом месте находится исторический центр Цветауна?

– В Цветаун прилетают со всей Лавандии, – вставила мадам Ренуар.

– Приходилось бывать в мире вражды не раз, – отозвался польщённый похвалой спутник.

Ведомые Розой, мы последовали за ней в один из магазинчиков и обнаружили там длинные стеллажи с такими красивыми платьями, что у меня перехватило дух.

– Почему ваши торговцы ориентируются на моду нашей параллели? – в восторге застывая у трюмо, осведомилась я.

– Она является законодателем мод, – ответила мадам Ренуар. – Я сама летала в Париж на выставки ведущих модельеров.

По помещению рассеялся полумрак, но через минуту глаза к нему привыкли. Неожиданно от стены отделилась юная девушка в джинсах и майке с портретом короля Чарльза. Она бросилась к нам и застыла в ожидании приказаний.

– Это, это и это, а ещё это, – прошедшись по стеллажам, скомандовала Роза. – Можно добавить голубой пеньюар и такого же цвета шёлковый гарнитур.

Из Цветауна я улетела в прекрасном настроении, так как

шопинг обладает удивительным свойством залечивать даже самые глубокие душевные раны. Дюжина длинных платьев разного фасона и цвета лежала упакованной в картонные коробки, а в нижнее бельё можно было нарядить с десяток модниц. К тому же на меня засматривались местные кавалеры, а это, как известно, лучшая таблетка от депрессии. Я даже забыла про неугомонного Филиппа с его неприступным царственным отчимом.

Неделя прошла быстро, я никуда больше не выезжала, томилась в замке, наблюдая за беззаботно порхающими птицами, которым не было надобности сидеть на одном месте. Прокручивая в уме несовершенство этого мира ввиду того, что в нём не было телевидения и гаджетов, я с ужасом мыслила о том, что придётся жить в нём целых тысячу лет. Чем будем заниматься с Филиппом, если нельзя обсудить новый фильм, пообщаться в сети или сходить на работу? А ещё я думала, что проходят две недели и меня хватят в поликлинике. Не приду вовремя, уволят по статье. Куда я потом устроюсь?

– Послезавтра свадьба, – торжественно произнесла Сова, когда мы ужинали, и в сердце закралось нехорошее предчувствие. – Завтра будем собираться в дорогу.

– Долго туда ехать? – пискнула я.

– Часа два, – вставил слово Геррон, прислуживающий госпоже. – Герцогство Орланское располагается высоко в горах.

– Не люблю горы, – поморщилась я.

– Это вы ещё их не видели, – хмыкнул Джакоб.

– А вы с Розой останетесь здесь? – снова расставание, я его больше не выдержу!

– Пожалуй я отпущу их на первое время, – неожиданно заявила Рина. – Но только на месяц. Согласна?

– Кто будет прислуживать Её Милости? – опешил Геррон.

– На кухне достаточно одной работницы, – подняла брови госпожа. – Не волнуйся, голубчик, у меня в услужении много духов

«Чарльз... почему не он станет моим мужем»? – в это время кусала губы я.

– А теперь спать, – распорядилась Рина. – Надо лечь пораньше, чтобы пораньше встать.

Около семи зазвонил будильник, я, утомлённая бессонной ночью, решила его выключить, но вбежал Джакоб.

– Немедленно вставайте, сударыня, – хлопнул в ладоши он.

Я подчинилась.

На автопилоте приняла душ, позавтракала, попрощалась с гостеприимной хозяйкой. Солнце только начало освещать свою территорию, но птицы уже давно порхали над цветущими деревьями. Во дворе запряжённые кони с нетерпением били копытами, я села в карету, рядом примостилась Роза, на козлы взобрался Джакоб.

Кони взмыли вверх, в животе будто запорхали бабочки.

– Почему здесь деревья постоянно цветут? – минуя паузу,

обратилась к зевающей мадам Ренуар. Слово «мадам» она выбрала себе сама, ей почему-то оно больше нравилось, чем «миссис», хотя одевалась женщина по моде старой доброй Англии.

– Мы сумели приручить природу, – отозвалась Роза и протёрла слезящиеся глаза.

Пожалуй, это самая большая мечта землян...

– Жалко, что тётушка не поехала с нами, – тоже зевнула я.

– Она не любит путешествовать, – доложила Ренуар. – Ничего, мы справимся сами.

– С кем справимся? – насторожилась я.

Спутница промолчала, но на душе заскребли кошки.

Через минуту я убедилась, что она спит.

Над головой светило солнце, под ногами лежали облака. Величественное, но грустное зрелище...

«Увижу ли я когда-нибудь могилку мамочки, – раскаивалась я, что не посетила кладбище перед отъездом. – Кто будет ухаживать за её захоронением?»

Но бессонница прошлой ночи взяла своё, я погрузилась в дрему.

– Приехали! – неожиданно послышался голос Джакоба.

Распахнув глаза, я выглянула в окно, перед моим поражённым взором предстал огромный белый замок с тремя круглыми красными башнями: по краям и в середине, перед замком расстелилось внушительных размеров озеро. Стояло лето, ближе к зданию вольготно расположился цветущий

сад, аромат цветов и пение птиц завораживали.

– Позвольте, радость моя, – возле меня внезапно оказался Его Высочество, он протягивал руку. На ладной фигуре принца превосходно смотрелся лёгкий бежевый костюм из хлопка, на лице по-прежнему находилась маска, но она сменила цвет на менее зловещий – тоже бежевый.

Я приняла его помощь и прыгнула со ступенек кареты. То, что увидела, поразило настолько, что перехватило дыхание. Замок окружили высочайшие голубые горы, имевшие на своих вершинах шапки белоснежного снега. У основания гор были разбиты парки и сады с фруктовыми деревьями. Чистейший воздух ринулся в мои лёгкие, закружилась голова.

«Мы снова на «вы», – отметила я и, ощущая тепло руки будущего мужа, направилась к замку. За нами последовали мои спутники.

Дорожка, посыпанная искрящимся на солнце жёлтым песком, вела к главному входу. Я оглядывалась по сторонам и наслаждалась красотой местности. Кругом, куда ни кинь взгляд, висели шары разных расцветок, они не были привязаны к веткам, а просто парили в воздухе сами по себе.

– Завтра приедут гости, но их будет немного, – наклонился ко мне Филипп, и его длинные волосы коснулись моего виска. – Не люблю столпотворения, а потому специально поселился здесь, чтобы быть подальше от двора отца.

– И что мы будем здесь делать целую тысячу лет? – уныло

поинтересовалась я.

– Любить друг друга, – отозвался он таким тоном, что я заподозрила, что жених иронизирует.

– Я не люблю вас.

– Не видя лица человека, нельзя отрицать любовь, – буркнул Филипп.

– Так вы его мне не показываете! – воскликнула я. – Представляете, что я буду чувствовать ночами?

– Что? – остановился Его Высочество.

– Я буду представлять, что сплю с Алексеем Паниным.

– А вы представьте, что занимаетесь любовью с Аленом Делоном.

Снова ирония. Или мне только кажется?

– Вы-то меня хоть любите? – вздохнула я.

– Пока не разобрался в себе, но наш брак организовал Его Величество, а его слово – закон, – принц снова двинулся с места, я последовала за ним.

– Мой город далеко от ваших гор, – наконец поделилась я со спутником своими переживаниями. – А мне надо ухаживать за могилкой мамы и...

– И отомстить, – подсказал принц. – Не волнуйтесь, мы совместим приятное с полезным.

Ступеньки были крутыми, впереди маячила металлическая дверь. Мы взобрались по лестнице, зашли в холл, освещаемый множеством бра в форме факелов, проследовали по длинному коридору в белоснежную просторную залу

с хрустальными люстрами и изящной мебелью, обитой парчой, времен Людовика XIV. Я в восхищении остановилась и огляделась. Из залы под круглыми арками в неизвестность тянулись коридоры.

– Нам на второй этаж, – подсказал жених. – Там для вас приготовили комнату, третью направо. Переоденетесь и спускайтесь обедать.

Краем глаза я увидела, как мимо прошмыгнули слуги в ливреях, они несли мои вещи.

– Сколько этажей в замке? – осведомилась я.

– Четыре, – улыбнулся принц.

– Для чего так много? – удивилась я.

– Не люблю маленьких помещений.

И тут я поняла, что у меня появился козырь, благодаря которому будущий муж обязательно снимет маску.

ГЛАВА 7. Король не моей мечты

После душа я спустилась в полутёмную столовую, на окнах которой висели тяжёлые коричневые портьеры. Длинный, застеленный белоснежной скатертью стол, заставленный яствами, не впечатлил, зато поразил грандиозный масштаб комнаты, увешанной рыцарскими атрибутами и картинами. Со стен из золочёных рамок на меня смотрели высокомерные вельможи в белых париках и надменные дамы с родинками над верхними губами, вероятно, предки герцогов Орланских. Казалось, они наблюдали за моим передвижением.

Я поёжилась, и тут появился принц. Он возник так внезапно, что я вздрогнула.

– Присаживайтесь, дорогая, – указал на стул рядом с собой Филипп. – Будем репетировать завтрашний день.

– Как... репетировать? – не поняла я.

– Целоваться, обниматься и так далее.

Снова ирония! Пропади она пропадом!

– Как же вы будете целоваться в маске? – уколола я самоуверенного жениха.

– А я её подниму, – мурлыкнул Филипп.

– Негоже, когда вступают в брак люди, не любящие друг друга, – с горечью произнесла я.

– А что им мешает полюбить? – хмыкнул Его Высочество.

– Во-первых, ваша странная личина, во-вторых, человек, запавший в душу с первого взгляда.

– Какой человек? – дёрнулся принц.

Поняв, что проговорила, я захлопнула рот.

– Горько! – провозгласил сзади стоящий Геррон.

И мне показалось, что портреты захихикали.

– Можно сначала поесть, – вздрогнув, проворчала я и принялась за трапезу.

Над столовой повисло напряжённое молчание.

– Ешьте на здоровье, – разочарованно разрешил принц.

И последовал моему примеру.

Несмотря на присутствие двух лакеев в красных ливреях, Джакоб самолично стал прислуживать нам, и я расслабилась. На соседа по столу обращать внимания не хотелось. После трапезы принц пригласил меня на прогулку. Во дворе светило солнце, благоухали всевозможных расцветок цветы, притягивало к себе прохладой бирюзовое озеро. Молча, мы подошли к лодке, сели в неё и Филипп взял вёсла.

– Не хочу свадьбы, – тихо проговорила я.

– Я тоже не в восторге от напыщенных мероприятий, – отозвался герцог Орланский. – Но отец велел, а я привык ему подчиняться.

До ночи мы гуляли по округе, но разговаривали мало. Поужинав перед сном, разбрелись по комнатам.

Утром меня ожидал стресс, с которым я должна была справиться.

«Не самая плохая доля – выйти замуж за особу королевской крови, – внушала себе я. – Об этом мечтает каждая девушка. О такой судьбе для своей дочери не могла даже мечтать мама. Она была бы мной довольна».

Внезапно за окном заиграла музыка, стал собираться народ.

– Почему не разбудили раньше? – спросила я у зашедшей в спальню Розы.

– Вам предстоит первая брачная ночь, – улыбнулась она. – Так что вы должны экономить силы.

От её слов побежали по коже мурашки. Я отчаянно не хотела этой первой брачной ночи с человеком, лица которого не знала, к тому же я была девственница и лишение девственности считала покушением на личность.

– Надеюсь, простыню гостям на другой день показывать не будете? – надевая халатик, прошептала я.

– Какую простыню? – удивилась Роза.

Видимо, она не знала о старом русском обычае. Ну и хорошо!

Мадам вышла. Я выглянула в окошко. Гости всё прибывали, множество карет стояло на парковочной площадке, а люди сидели, стояли, ходили везде, где только можно было сидеть, стоять или ходить.

Отступать было поздно, а так хотелось отступить вглубь комнаты и исчезнуть. И чтобы выходила замуж за Филиппа другая девушка.

– Вас ждут на третьем этаже, Ваша Милость, – незнакомая брюнетка в искрящемся чёрном платье склонилась передо мной в низком поклоне.

– Кто вы? – вздрогнула я.

– Ваш друг, – незнакомка не поднимала лица.

Неужели это спасение от брака, которого я не хочу?

– Ведите, – недоумеваю, я последовала за ней.

Коридоры были пусты. Я поднялась по лестнице, меня уже ждали.

Это была девушка – очень красивая блондинка с белом платье.

– Хоть предполагаете, за кого выходите? – подняла тонкие, будто нарисованные брови она. Голос не подходил к её нежному облику, он был низким и хриплым.

– Не предполагаю, – я прислонилась к стене, сердце забилося. Оно чувствовала угрозу от этого милого создания.

– Он урод, – девушка сделала шаг навстречу.

– Зато добрый урод, – кто-то во мне отчаянно сопротивлялся давлению со стороны.

– Он использует тебя и выбросит, как меня, – блондинка отодвинула локон с левой щеки и я увидела красный келоидный рубец от глубокой раны. – Ты этого хочешь?

– Неправда! – я затрясла головой. Бросило в пот.

– Ты должна бежать, – незнакомка протянула ладонь, на ней сверкал алмазными гранями перстень. – Надень его.

«Что-то здесь не так», – промелькнуло в голове.

Я развернулась, чтобы уйти туда, к людям, приехавшим на мою свадьбу, но мне не дали этого сделать, кто-то большой и сильный накинуд мешок, скрутил запястья и безымянный палец на левой руке очутился в плену тяжёлого бриллиантового украшения. В глазах померкло, я потеряла сознание.

Чёрный коридор медленно продвигался к распахнутой двери чёрной комнаты. Я плыла по нему на носилках, но подсознание чётко фиксировало действительность. Словно живой, поднялся тяжёлый полог громоздкой кровати, она была холодной и жёсткой.

«Как могила», – мелькнула мысль.

Раскачивающиеся в пламени свечи тени склонились надо мной, перехватило дыхание, в голове зашумело, и я погрузилась в сон.

Проснулась, когда сквозь тяжёлые портьеры в комнату протиснулись первые блики рассвета. Перстня на руке не было.

«Вот и прошла моя первая брачная ночь», – подумала я и вспомнила Филиппа. Глубокая тоска клещами сдавила сердце. Захотелось плакать.

– Пробудились? – глухой мужской голос разрезал окружающее пространство.

Я вздрогнула и приподнялась на локтях, чтобы оглядеться по сторонам. В углу, в дымке тумана стояла высокая фигура

в непроницаемом капюшоне, она казалось неживой в этом жутком месте, похожем на склеп.

– Для чего вы похитили меня? – чувствуя, как липкий страх спрутом охватывает тело, прошептала я.

– Принц Лавандии не достоин прекрасной Элизабет, – спокойно ответил голос.

– Меня, простой девушки из мира вражды? – удивилась я.

– Вы не простая девушка, – эхом отозвался капюшон.

– Кто я? – вспомнились слова Рины Совы. Она говорила то же самое.

– Когда-нибудь узнаете.

Фигура сдвинулась с места, подплыла к подоконнику и раздвинула шторы, но светлее не стало. За окном висело серое небо без малейших признаков пробивающегося сквозь тучи солнца. Казалось, я нахожусь на дне колодца.

– Вставайте, дорогая, – мужчина хлопнул в ладоши, и в дверях показалась та самая блондинка со шрамом на левой щеке. Она держала в руках одежду.

– До встречи, – бросил сквозь зубы человек в капюшоне. – Жду в нижней зале.

Когда он удалился, женщина вывалила на кровать ворох длинных платьев разных цветов и хрипло рассмеялась. По коже побежали мурашки.

– Представляю, как глупый индюк провёл свою первую брачную ночь! – нервно потирая руки, взвизгнула она.

И тут до меня наконец дошло, что Филиппа оклеветали,

а я, безмозглая дура, что впрочем одно и то же, повелась на эту клевету.

Откинувшись на подушки, я исподволь наблюдала за пришелицей. Когда-то, когда я была школьницей, по ящику показывали потрясающий советский фильм «Три мушкетёра», в этом фильме миледи играла Маргарита Терехова. Обворожительная? Да. Но хищная красота актрисы не внушала доверия. Здесь то же самое... очарование и коварство.

– Одевайтесь, госпожа, – вдоволь нахохотавшись,скомандовала блондинка. – Вас ждут.

Без лишних слов я сделала то, что мне приказали.

За стеной оказалась ванная комната, я умылась и почистила зубы. А потом в сопровождении незнакомки спустилась вниз.

Длинная зала с рыцарскими атрибутами на стенах, массивный, не застеленный скатертью стол из старого дерева, чёрные портьеры, широкоплечий мужчина, восседающий в массивном кресле...

Я взглянула на него и ахнула. Красив, очень красив. На кого похож? Пока не припомню, но обязательно подберу кандидатуру из числа артистов. А пока...

– Садитесь, дорогая, – по голосу это тот самый капюшон из комнаты, в которой я провела ночь.

Он хлопнул в ладоши, блондинка исчезла, зато появились люди в масках воронов, они поставили перед нами приборы и принесли разнообразные блюда.

– Ешьте, – скомандовал хозяин и принялся за трапезу. – Теперь вы в безопасности.

В безопасности? Странно.

Я взялась за нож и вилку, но к еде не притронулась.

Яркий брюнет, большие чёрные глаза, прямой нос с горбинкой... кого напоминает мне этот человек?

– Попробуйте, мои повара лучшие в мире, недаром их нанимают в соседние королевства, чтобы организовать столы на званые вечера, – поднял взгляд от поедаемого блюда похититель. – А я уступаю, так как привык довольствоваться малым.

У Рины тоже работали невидимые повара и невидимые официанты... но они были бестелесные..

Я взяла в рот кусочек чего-то непонятного. Да, действительно необычайно вкусно.

– Выпейте вина, – предложил незнакомец. – Вино из Лавандии, в которой вы чуть не вышли замуж за нелюбимого.

– А кто вам сказал, что я его не люблю? – вздрогнула я.

– Я умею читать мысли, Элизабет, – улыбнулся мужчина. – Вы влюбились в отца жениха, но он не захотел принять ваших пылких чувств. А я приму.

– Кто вы? – обмерла я.

– Король Карабага Эдуард Пятый, – представился сосед по столу.

– А где свита короля? – сердце сделало сальто.

– Я же сказал, что привык довольствоваться малым, –

усмехнулся сосед по столу. – Хотите стать королевой?

– Никогда не страдала манией величия, – пробурчала я.

– Я вам не нравлюсь?

– Откуда шрам на щеке у вашей прислужницы? – перебила собеседника я.

– У маркизы Эмили Веламур? – поднял брови монарх. –

Она нажила его в борьбе за сердце мужчины.

– Филиппа?

– Возможно.

– Выходит, он хорош собой?

– Не видел его без маски.

– А она видела, – догадалась я.

Рассказ о том, что принц жесток, – наглая ложь! Лавандия, прекрасная Лавандия. Любящий, такой добрый жених... Где они теперь?

Слёзы брызнули из моих глаз.

– Скорее всего, – откинулся на спинку кресла Эдуард. – Зачем вы плачете? Разве вас здесь обидели?

– Я хочу назад.

– Это несбыточно! – воскликнул король и протянул носовой платок. – Там решили, что вы сбежали и не простят вас.

ГЛАВА 8. Город без стариков

После застолья мы вышли из дворца. Небо низко зависло над квадратной песчаной площадкой без единого дерева или кустика, только чахлая трава топырилась кое-где бледными пучками, похожими на немытую бороду бомжа. Замок тоже был неприятным – серые беспорядочно натканные остроконечные башни, поросшие мхом, говорили об агрессивности архитектора и хозяина, принявшего это уродливое строение. Под ногами хрустел грязный песок, смешанный с глиной, унылое небо с чёрными тучами низко нависало над нами. Казалось, вот-вот и оно обрушится на плечи моего высокого спутника, непроницаемое лицо которого заставляло в страхе сжиматься сердце.

– И долго вы будете меня здесь держать? – вдыхая тяжёлый воздух, обречённо спросила я и вспомнила о Филиппе.

Сейчас бы лежала в его объятиях в прекрасном Орлане, расположенном рядом с солнцем высоко в горах.

– Разве вам здесь не нравится? – удивился Эдуард. – Разве я вам не по душе?

Всегда считала, что красота уже сама по себе говорит о доброте человека, а потому любила смотреть фильмы с участием красивых артистов и выключала экран, когда лица персонажей не соответствовали моим требованиям.

– Разве в этой местности может что-то нравиться? – по-

морщилась я.

– А... понял, вам не хватает света, но можно зажечь фонари! – воскликнул король и указал на столбы, выстроившиеся по периметру дворцовой площадки.

– Ничто не может заменить солнца, – вздохнула я.

– К сожалению, его у нас нет, – усмехнулся монарх и в его улыбке промелькнула насмешка.

– Вы не ответили на мой вопрос, – насторожилась я.

– Вы тоже, – отозвался Эдуард. – Неужели я вам не по душе?

– Мне нравится другой, – я огляделась по сторонам. Там, на горизонте, за полосой тумана, проявились горы.

А вдруг это горы Орлана?

– Чарльза? – хмыкнул Его Величество.

– Да, – внезапно для самой себя призналась я.

– А чуть выскочили замуж за другого!

Я закрыла рот, но моя реакция не была выходом из сложившейся ситуации. Надо было что-то придумать, чтобы как можно быстрее убежать отсюда. Что?

– Хотите, покажу вам свои владения, – король приблизил ко мне лицо, и я содрогнулась от того, что меня к нему потянуло.

Красота опасна.

– Молчание – знак согласия, – мягко проговорил монарх. – Едем.

Он хлопнул в ладоши, рядом нетерпеливо забили копы-

тами чёрные кони; золочёная карета, на козлах которой находился человек в ливрее, будто выросла из воздуха. Через мгновение мы сидели в ней и мчались навстречу неизвестности.

Прошло минут десять, показался большой многоэтажный город. В нём царила угнетающая сознание пустота: не жителей, не деревьев, не животных, только вольный ветер бесшабашно гонял по тротуару пластмассовые стаканчики и обрывки газет.

– И где ваши подданные? – осматривая безликие серые здания с чёрными квадратами окон, озадачилась я.

– Взрослые работают, большие дети в школах, маленькие в дошкольных заведениях, – наблюдая из-под полуопущенных век за моей реакцией, ответил король.

– А старики?

– Стариков нет, – оживился Эдуард.

– В вашей стране все молодые? – удивилась я.

– Я устранил старость, – хищно улыбнулся Его Величество.

– Каким образом?

– Сначала поднял пенсионный возраст, потом постепенно отменил пенсии, затем разрешил добровольную эвтаназию.

– Но это убийство! – ахнула я.

– В моём государстве и так мало кислорода, – вздрогнул похититель.

– Вероятно, у вас есть налог и на воздух? – догадалась я.

– И не только на воздух, но и на воду, землю, по которой ходят, на облака, на деторождение, на любовь...

– Вы чудовище, – я заткнула пальцами уши, чтобы не слышать этого страшного голоса.

– Беру пример с мира вражды, – взял мои руки в свои король. – Зато у меня нет войн и революций, люди привыкли и не ропщут.

– Пока не ропщут, – всхлипнула я. – Или вы не знаете их истинных настроений.

– Возможно, и не знаю, – медленно проговорил монарх. – В стране запрещено высказываться против власти.

– Это самая большая ошибка, – захотелось заплакать. – Когда-нибудь люди восстанут, а вы об этом и знать не будете. И много у вас таких городов?

– Много, – в больших чёрных глазах похитителя промелькнуло недоумение.

– А деревни в стране тоже имеются?

– Нас кормят агрокомплексы, они выращивают в теплицах овощи, ягоды и фрукты, а в закрытых фермах скотину. Корма для неё привозятся из Орланского герцогства.

– Ясно, – скорее для приличия обронила я и почувствовала, что во мне нарастает бунт. – Государство, в котором нет стариков, потому что в нём узаконили эвтаназию, принадлежит вам. Эвтаназия – это убийство. Значит, вы убийца?

– Эвтаназия – милосердная помощь сирым и убогим, – резко отреагировал на мои слова король. – Неужели вы пред-

почтёте мучиться, если у вас есть возможность уйти в лучшие места?

Я поёжилась, с демагогами спорить бесполезно.

И тут мы резко поднялись в воздух, у меня перехватило дыхание.

Город простирался в радиусе нескольких километров, кругом ни души. Но должны же по улицам гулять мамочки с колясками и ходить люди, которые сидят на больничных листах!

– У нас нет больничных листов, – прочитал мои мысли Его Величество, – и нет декретных отпусков. На следующий день после выписки люди отправляются на работу.

– А больные дети? – возмутилась я.

– Больные дети лежат в госпиталях, – процедил сквозь зубы монарх, – затем перемещаются в учреждения.

– Я бы не стала рожать в такой стране, – вспыхнула я.

– Даже в качестве королевы? – поднял густые брови Эдуард.

– В качестве королевы особенно, – увидев его глазах-омутах еле скрываемую страсть, выдохнула я.

Похититель пристально посмотрел на меня. Казалось, он гипнотизировал свою жертву, но я заняла круговую оборону. Свалившийся с неба жених не должен понять, что я его боюсь, иначе...

– За углом завод по обработке хлопка, – выдержав паузу,

объявил Его Величество. – Едем туда!

Карета медленно спланировала на асфальтированную дорогу. Кони ритмично зацокали копытами.

– У вас есть хлопок? – изумилась я. – Он не растёт без тепла и солнца.

– Это специальный сорт, выведенный моими учёными, – похвастался Эдуард. – У меня много культур, приспособленных к здешнему климату.

Мы остановились возле высокого забора, выложенного из серых бетонных плит, по взмаху ладони властителя железные ворота со скрипом отворились, показался человек в форменной одежде. Увидев короля, он упал на колени и опустил голову.

– Выходите, Элизабет, – приказал мне похититель и подал руку.

Противиться воли Его Величества было бесполезно, я прыгнула на площадку и понуро поплелась за царственным субъектом.

Недалеко от забора тянулись длинные одноэтажные корпуса с зарешёченными окнами, мы прошли к ним, проникли внутрь, и я чуть не потеряла сознание от увиденного. По всей территории помещения летали белые хлопья, среди них возле станков ходили люди в синих комбинезонах. Слышались чихание и кашель.

– Это преступление! – хватаясь за стену, закричала я. – Должны же соблюдаться правила труда и промышленной

безопасности!

– Прекратите истерику, Элизабет, – прошипел король, и показалось, что в уголках его рта мелькнули длинные острые клыки. – Немедленно ступайте к карете!

Между тем несколько человек оглянулось на мой возглас, двое из них бухнулись на колени.

– Думал, вам понравится производство, – уже во дворе прорычал истязатель. – Лучше бы мы поехали на хлебобулочный завод.

– Не думаю, что там лучше, – прошептала я, представляя обливающихся потом работников. – Мне не нравится государство, в котором к людям относятся как к скоту.

– А разве они достойны лучшего? – удивился Эдуард. – Разве они живут не для того, чтобы служить мне?

И снова я промолчала. Спорить с таким бесполезно.

Мы сели в карету, я откинулась на спинку сидения и закрыла глаза. Зачем он повёз меня в этот страшный город? Что хотел этим сказать?

Сердце плакало, оно стеноло и просило пощадить его, но я не могла вспомнить ничего хорошего, что помогло бы мне вырваться из оков бессилия и отчаяния.

Во дворце стоял полумрак. Я поднялась к себе и встала под душ. В прошлом всегда так делала, если одолевали неприятности. В прошлом... Тогда ещё жива была мама и светило солнце, мы нуждались в деньгах, но было много любви. Отчего нас бросил отец, ведь мама была так краси-

ва? И она мне о нём ничего не говорила, ни слова, будто его и не было.

Выйдя из душа, я надела платье и села возле окна. Далёкие горы будто осветились яркими солнечными лучами, и я подумала, что за ними лежит солнечная Лавандия. А что если?

Что если ночью тайком выбраться из гадких чертогов изверга и поспешить к горам? Не дойду, поймают и накажут, а что король не погнушается избить или убить пленницу, не оставляет сомнений.

– Хотите книгу? – хриплый голос заставил вздрогнуть.

– Хочу, но здесь так темно, – пожаловалась я.

– Включите лампочку над креслом, – посоветовала Эмили и показала на замаскированную в стенке кнопочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.